

Кровь на статуе Будды

Отдельные дамы и господа (и даже, кажется, неглупые!) любят повторять по каждому поводу и без повода, набившие оскомину бредни о кровожадности Христианства: дескать, христиане и еретиков на кострах сжигали, и религиозные войны устраивали, и насаждали Христианство методами исключительно насильственными, и т. д., ну, разве что, христиан еще не обвиняли в людоедстве.

При этом в сознание людей внедряется этакий паскудненький миф, что это только христиане этим грешили, а все остальные – насквозь белые и пушистые.

Особенно часто это повторяют набившие оскомину всем здоровым людям последователи мадам Блаватской, которые очень любят муссировать тему про «зверства» христиан и при этом противопоставлять «кровожадному, нетерпимому, агрессивному и т. д. Христианству» мирный ненасильственный буддизм.

Думаю, им, а заодно и всем остальным, интересующимся историей религий людям, будет небезынтересно почитать все нижеизложенное про эту самую мирную и самую ненасильственную религию на земле....

Впервые буддизм в качестве государственной религии пытались ввести у него на родине, в Индии. Взялся за это дело царь Ашока из рода Маурьев, которого иногда любят выставлять в качестве просвещенного государя.

Как пишет историк С. Якки, "когда царь Ашока распространял проповедующий ненасилие буддизм, он делал это бессовестно насильственными методами, как законченный разбойник". Во исполнение буддийской заповеди непричинения вреда живым существам (ахимса) Ашока запретил убивать зверей и есть мясо и рыбу под страхом смертной казни. Другой индийский раджа, Хариша, своим указом в одночасье объявил в подвластных ему индийских княжествах буддизм единственно верным учением и за одну ночь казнил всех министров – сторонников индуизма, которые отказались следовать новой генеральной линии.

Кроме того, он повелел отрезать язык всякому, кто будет оспаривать каноны буддийской веры. После чего, скромно отмечает придворный летописец, "с этого момента последователи заблуждений устранились и исчезли".

Индусы вообще-то люди мирные. Заповедь ахимсы есть и в индуистской традиции. Однако новая трактовка этой заповеди пришлось индусам сильно не по душе. Закончилось тем, что всю династию царей-буддистов Маурья индусы на копьях вынесли подальше и снова зажили спокойно. Буддизм и до сих пор остается в Индии, у себя на Родине, религией ничтожно малой части населения, в основном – в северных районах.

Совсем иная обстановка царила в Тибете.

Буддизм принес в Тибет некий Бодхисаттва Авалокитешвара (наст. имя - Матсьендранатх), известный буддийский маг, который, придя в Тибет, начал с того, что затеял войну с последователями исконно тибетской религии Бон, объявив их учение «мерзким» и «зловредным». Дальнейшая судьба Авалокитешвары малоизвестна – говорят, что именно тибетские последователи Бон помогли ему уйти в нирвану настолько далеко, что ни археологи, ни историки до сих пор не нашли бедолагу. От него на память будущим поколениям осталась мантра «Ом мани падмэ хум», йоговская поза «Ардха-Матсьендрасана» и легенда о том, что он теперь всегда воплощается в Далай-ламе.

Сами тибетцы снова зажили по-тихому, лелея надежду, что про мирный и ненасильственный буддизм они больше ни разу не услышат. Надеждам их сбыться, однако, было не суждено...

Тибетский царь Сроцзангампо очень быстро сообразил, что в буддизме он найдет прекрасное средство управления людьми, к тому же буддисты не едят мяса и не потребуют у царя наведения порядка в сельском хозяйстве – а что еще нужно для полного

счастья правителю? Сроцзангампо принял буддизм, разгромил и снес с лица земли множество бонских храмов (кто тут собирался кидать камни в Христианство за уничтожение языческих капищ?), повелел строить буддийские храмы и монастыри и отливать из золота статуи Будды, причем потребовал, чтоб все это происходило за счет народа – сам он из казны не выделил ни копейки.

Тибетцы сначала приуныли, но потом вспомнили про судьбу Авалокитешвары и решили, что раз уж справились с магом, то с простым смертным будет справиться не в пример легче, хоть он и царь.... Сроцзангампо старался развеять эти народные чаяния как мог – кровь по всему Тибету лилась реками, антибуддийские восстания подавлялись с жестокостью, удивлявшей даже привыкших ко всему китайских летописцев. Восьмерым приближенным вельможам, уличенным в том, что они, для вида приняв буддизм, тайно исповедуют Бон, Сроцзангампо собственноручно сломал шеи. Чтобы противостоять бонским колдунам – дами, Сроцзангампо призвал из Индии и Китая их буддийских коллег по цеху, а заодно – китайские и индийские войска для подавления антибуддийских народных выступлений. В скобках замечу, что примерно в то же самое время Христианство в Европе и на Руси все-таки пробивало себе путь своими собственными силами, а не приносилось на иностранных штыках.

Но, то ли дами - колдуны бон оказались сильнее своих буддийских коллег, то ли народу слишком уж хотелось мясо жрать, а не поститься в пещерах, постигая нирвану, но буддистам и на этот раз всыпали по первое число. Сроцзангампо как-то очень неудачно поскользнулся у себя во дворце, упав на чье-то неосторожно выставленное копьё (и так примерно двадцать четыре раза подряд), и на престол вошел молодой и энергичный колдун-дами Лудунзцан, который выкинул из Тибета китайские войска, заодно вместе с индийскими.

Далее, как пишут сами буддисты (историки из буддийского духовного центра «Кайласа»), «в последующие сто лет буддизм очень медленно укоренился в тибетском обществе, оставаясь в целом религией инородной и чуждой тибетцам. Лишь в середине VIII-го века ситуация изменилась, когда на престол взошел молодой царь Тисрон Дэцзан». На практике это означало следующее: тибетский царь Тисрон Дэцзан взошел на престол в 754 г. и приказал, как это у царей водится, ввезти в страну иноземных проповедников, чтобы они растолковали невежественным подданным, что требовать от царя чего-нибудь пожрать – нехорошо, а медитировать в холоде и голоде, умерщвляя плоть – это как раз и есть идеал гражданина. Для идеологического обоснования этих реформ ввезли из Индии старенького буддийского проповедника Шантарашикту, который в теоретических постулатах буддийской веры был силен, однако в магии был против колдунов-дами что плотник супротив столяра (с). Первый министр Мажан попытался урезонить царя, чтоб тот не занимался ерундой, и вспомнил о том, что любая попытка ввести буддизм на Тибете заканчивалась реками крови. Царь доводы Мажана выслушал, после чего повелел закопать Мажана в землю, причем непременно живьем, поскольку буддистам запрещено кого-либо убивать. Главный храм религии Бон – Лавран был разгромлен и превращен в скотобойню (как тут не вспомнить большевиков, которые превращали православные храмы в конюшни! Учитывая связь большевиков с Тибетом, не исключена преемственность традиции...). Затем Тисрон Дэцзан приказал устроить диспут на главной площади Лхасы между оставшимися в живых представителями Бон и престарелым Шантарашиктой. Кто выиграл, остается загадкой и поныне. Адептов Бон вместе с их священными книгами сожгли, а религию Бон раз и навсегда запретили. Последними из народного сопротивления остались колдуны-дамы, для борьбы с которыми Шантарашикта пригласил известного тантрического мага по имени Падмасамбхава. Надо отдать должное, Падмасамбхава оказался действительно неплохим спецом в своей области, и задавил тибетских колдунов своими умениями, а подчиненных им демонов перепрограммировал, превратив в т. н. Дхармапал – защитников буддийской веры. Напоследок Падмасамбхава ошастливил тибетцев своими трактатами по «дунгхор» - тантрической сексуальной

магии, после чего принятие буддизма пошло гораздо веселее – магия и секс и по отдельности очень хороши, а уж когда они вместе и сочетаются гармонично...

Последняя попытка восстановить Бон и изгнать буддизм из Тибета была предпринята аж в IX в. от Р. Х. царем Лангдармой, однако некий буддийский монах Палдордже, по выражению тибетского летописца, «преисполнившись сострадания и милосердия к нечестивому царю, убил его» (замечательная формулировка, не правда ли?).

Далее наступило несколько столетий относительного затишья. Мелкие дразги и переругивания между представителями китайских и индийских буддийских школ, время от времени перераставшие в массовую резню друг друга, не в счет. Вот когда сформировавшийся тибетский буддизм Ваджраяны разделился на несколько враждующих между собой сект – «желтые шапки», «красные шапки» и т. д., вот тут-то и начался настоящий сумасшедший дом. Многовековые войны католиков с гугенотами, в результате которых многие области Франции и Германии попросту обезлюдели, выглядят просто детскими шалостями.

Каждый буддийский монастырь по примеру Шаолиня считал правилом хорошего тона обладать боевыми дружинами монахов... С XIII по XVI века от Р. Х. буддисты Тибета, вместо поиска просветления, только тем и занимались, что бегали друг за другом с колюще-режущими предметами и вели беспрестанные войны за власть над страной. За это время Тибет пришел в полный упадок и разорение, из могущественной державы превратившись в скопище мелких княжеств. Как я уже писал выше, основным соперником желтошапочников Гелугпы были красношапочники Кармапы. В самый кульминационный момент войны между красными и желтыми шапками последние, по исконно буддийской традиции, решили привлечь "административный ресурс" и ввести иностранные войска - обратились за помощью к хану соседней Джунгарии Туррулл-байхуру, более известному как Гушихан. В 1642 г. от Р. Х. его армия разгромила боевые отряды Кармапы, торжественно распилила деревянной пилой ее предводителя, и передала верховную власть над Тибетом Далай-Ламе V - Агван-Ловсан-Чжямцо, прозванному "Пятым Великим".

Джунгары, кстати, тоже были настоящие буддисты: во время войны с мусульманами-уйгурами джунгарский полководец Гэргэн Бодогча, захватив город, объявил, что казнит всякого, кто не отречется от мусульманства и не перейдет в буддизм. 8000 мусульман (в т. ч. женщин, стариков, детей) отказались отречься от Аллаха и принять буддизм. Им всем джунгары отрезали головы и сложили из них на площади огромную пирамиду. Это событие ныне известно в истории под названием Чыынской резни.

Вот сколько ни копался я в европейской истории - не нашел ни одного подобного случая, когда христианское войско, захватив город, приказало бы отрезать головы всем, кто откажется перейти в Христианство. Нет, конечно, и христиане в побежденном городе, бывало, и грабили, и насиловали (да и вообще любое войско, независимо от вероисповедания, выносило из покоренного города все, что дороже ста рублей, устраивало всякие непотребства). Но резать все население покоренного города по религиозным соображениям – такого в истории Христианства ни разу не было, дамы и господа... Но зато все кричат про "религиозную нетерпимость и зверства" исключительно христиан...

В Японии тоже буддисты не сидели, сложа руки в медитации. Дзен-буддийский монах Судэн, правая рука сегуна Токугавы, за период с 1618 по 1623 год от Р. Х. приказал сжечь более сотни христиан-японцев (в Японской Церкви этот период называют "время великомучеников"). Кстати, Судэн заодно разгромил и буддийскую школу Тэндай за "неверное понимание буддийского закона", объявив ее последователей еретиками. Тот же Судэн объявил еретиками, подлежащими немедленной казни, и последователей другой буддийской школы – тантрического буддизма Сингон, но тут уж ему крупно не повезло - главными прихожанами этой школы оказались ниндзя кланов Гёкко-рю и Секигути-рю. Ниндзя очень быстро растолковали Судэну, что существуют такие неотъемлемые для

цивилизованного государства понятия, как религиозная веротерпимость и свобода вероисповедания. Судэн таких понятий не знал и потому сразу же умер от огорчения.

Между прочим, в старушке Европе в то время христиане вели диспуты о вере уже на теологических факультетах университетов, а не на поле брани с мечами в руках.

...Собственно, для чего я написал все вышеизложенное. Отнюдь не для того, чтобы оскорбить религиозные чувства буддистов, ежели таковые этот текст найдут и прочитают. Я искренне уважаю буддизм, как одну из великих мировых религий, и считаю, что многие положения Христианства нашли свое отражение в буддизме. Просто в истории каждой религии были периоды, когда она пробивала себе средствами, соответствующими менталитету эпохи. И противопоставлять «мирный и ненасильственный» буддизм «злобному, агрессивному и кровожадному Христианству» могут лишь люди, совершенно незнакомые с историческими реалиями.